

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 94 (495).01

doi 10.17072/2219-3111-2023-2-5-13

Ссылка для цитирования: *Мехамадиев Е. А.* Мавры и византийский император Ираклий в «Хронике» Иоанна Никиуского: источниковедческий аспект // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 2(61). С. 5–13.

МАВРЫ И ВИЗАНТИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР ИРАКЛИЙ В «ХРОНИКЕ» ИОАННА НИКИУСКОГО: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Е. А. Мехамадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9
e.mehamadiev@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-1823-4588
ResearcherID: H-2316-2015
Scopus: 57194392537

Данная статья посвящена достаточно редкому и слабоизвестному тексту – «Хронике» Иоанна Никиуского, коптского хрониста, жившего в Египте во второй половине VII в. и возглавлявшего епископскую кафедру в городе Никиу. «Хроника», дошедшая до нас только в эфиопском переводе, содержит многочисленные и ценные сведения о Египте в период арабских завоеваний (640–643), тем не менее автор рассматривает вопрос об источниках Иоанна Никиуского: у кого Иоанн позаимствовал свои сведения о маврах, служивших в армии византийского императора Ираклия (610–641). На примере этого сюжета автор стремится определить, какой историографической традиции Иоанн следовал при описании образа жизни и племенного устройства мавров, проживавших к западу от дельты Нила. Сопоставив сведения Иоанна Никиуского и Иоанна Антиохийского – единственного грекоязычного автора, жившего в VII в. и тоже упоминающего о маврах в армии Ираклия, – автор статьи пришел к выводу, что Иоанн Никиуский использовал сведения знаменитого византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского, современника императора Юстиниана I (527–565). Иоанн Никиуский читал труды Прокопия, о чем он сам свидетельствует в своей «Хронике», соответственно, благодаря Прокопию Иоанн хорошо знал о племенных обычаях и административно-территориальной структуре мавров, проживавших к западу от дельты Нила. Согласно позиции автора, Прокопий повлиял на Иоанна не только в плане сюжетов (содержания), но и эмоций: как и Прокопий, Иоанн Никиуский высказывает резко негативную оценку образа жизни и поведения мавров, коптский хронист постоянно называет мавров варварами.

Ключевые слова: Египет, Иоанн Никиуский, хроники, мавры, Византия, Северная Африка, Ираклий, варвары.

Иоанн Никиуский – коптский епископ города Никиу в Египте, живший во второй половине VII в. [Rodinson, 1974, p. 128–129; Carile, 1986, p. 356; Colin, 1995, p. 43–44; Witakowski, 2006, p. 288; Fiaccadori, 2009, p. 209–210; Howard-Johnston, 2010, p. 182; Booth, 2011, p. 555–556; Elagina, 2018, p. XXVI, XXVIII–XXIX], – известен исследователям как автор исторического труда под названием «Хроника», охватывающего период от сотворения мира до завоевания Египта арабами в 640–643 гг.² На рубеже XII–XIII вв. или позже, в начале XIV в., эта «Хроника» была переведена с коптского или греческого оригинала на арабский, а с арабского – на эфиопский, эфиопский же перевод был выполнен в 1601 г. при дворе императора Эфиопии Иакова I (1597–1603) [Французов, 2010, с. 79–80; Yirga, 2020, p. 14–15]. До наших дней «Хроника» Иоанна Никиуского сохранилась только в эфиопском переводе³ [Howard-Johnston, 2010, p. 184–185], который был издан в 1883 г. французским востоковедом А. Зотенбергом. В 1916 году ир-

ландско-британский библист Р. Чарльз подготовил по изданию А. Зотенбера английский перевод «Хроники», который мы и будем цитировать в данной статье (Chronique de Jean..., 1883; The Chronicle of John..., 1916).

Соответственно, мы хотели бы рассмотреть сведения Иоанна Никиуского, освещающие военную деятельность византийского императора Ираклия (610–641), точнее – роль и положение мавританских племенных ополчений, вошедших в состав армии Ираклия в 609 г., когда он присвоил себе и своему отцу, Ираклию-старшему, титул консула [Kaegi, 2003, p. 40–42]⁴ и поднял восстание против императора-узурпатора Фоки, с 602 г. правившего в Константинополе. Племенные ополчения мавров не только поддержали мятеж Ираклия и вошли в состав его армии в самой Северной Африке, но и последовали за ним в Константинополь, где он высадился 3 октября 610 г., уничтожил Фоку и уже через четыре дня, 7 октября, был провозглашен новым императором по решению константинопольского Сената и патриарха.

Таким образом, этнические отряды мавров с самого начала мятежа представляли собой одну из основных боевых сил армии Ираклия, вместе с маврами он прибыл в Константинополь и разгромил там Фоку. Тем не менее нас интересует не событийная история конфликта, а вопрос об источниках Иоанна Никиуского: мы хотели бы определить источник, из которого Иоанн позаимствовал свои сведения о маврах в армии Ираклия. Говоря шире, мы хотели бы установить, какой историографической традиции Иоанн придерживался при изложении сведений о маврах, служивших в армии Ираклия, какая историографическая традиция повлияла на Иоанна при создании образа этих мавров.

Итак, по словам коптского хрониста: «В то самое время появился [и] Ираклий (старший. – Е. М.), который раздал большие деньги варварам Триполи и Пентаполиса⁵ и благодаря этому уговорил их помочь ему в войне. Затем он собрал командующего своими силами по имени Бонакис вместе с 3000 человек и большим количеством варваров и отправил их в Пентаполис ждать его там»⁶. Более того, Иоанн Никиуский хорошо знал и об особенностях внутреннего племенного (административно-территориального) устройства мавров, поддержавших Ираклия-старшего и его сына: «И подобным же образом, в силу приверженности к Ираклию, жители региона Триполи в Африке привели кровожадных варваров [в эту землю]. Ведь они (жители Триполи и Пентаполиса. – Е. М.) ненавидели Фоку... и когда эти варвары прибыли, они (жители Триполи и Пентаполиса. – Е. М.) начали войну на территории Африки и присоединились к Ираклию-старшему. И великий префект провинции Триполи по имени Кисил прибыл к Никите (племяннику Ираклия-старшего, также примкнувшему к мятежникам. – Е. М.) с большой помощью... И Ираклий-старший отправил своего сына Ираклия-младшего в город Византий на кораблях и с большой силой варваров, чтобы напасть на Фоку»⁷.

Подчеркнем, что Иоанн упоминает префекта провинции Триполи (Триполитании), некоего Кисила, и, на наш взгляд, эти слова заслуживают отдельного внимания. Дело в том, что еще в I в. н.э., т.е. в период ранней империи (принципата), римляне учредили в провинциях Северной Африки должность префекта племени (*praefectus gentis*) – специального чиновника, возглавлявшего то или иное племя мавров; мавры, подчинявшиеся таким префектам, жили в пределах римских провинций и защищали их границы от нападений внешних племен, проживавших, наоборот, за пределами провинций и не подчинявшихся римской администрации [Léveau, 1973, p. 175; Lepelley, 1974, p. 287–288]. Как показал К. Цукерман, на рубеже IV–V вв. римляне стали назначать префектами племен непосредственно представителей самих этих племен, т.е. выходцев из племенной аристократии мавров, более того, на основании данных эпиграфики исследователь проследил, что должность префекта племени непрерывно продолжала существовать в Северной Африке и далее, вплоть до начала VII в. – и при вандалах (429–534), и при византийской власти (с 534 г.) [Zuckerman, 1998, p. 379].

Соответственно, мы полагаем, что Кисил, упоминаемый в «Хронике» Иоанна Никиуского, как раз и был одним из таких префектов: мавр по происхождению, он возглавлял своих соплеменников не просто как их племенной вождь⁸, но и на основании должности префекта племени, которую он получил от местной византийской администрации. А значит, Иоанн Никиуский был хорошо осведомлен о подобных реалиях: он понимал, какой властью обладал Кисил и какие полномочия тот выполнял. Другими словами, епископ из Никиу разбирался в особенно-

стях византийской бюрократии в Северной Африке и знал, как византийские власти взаимодействовали с племенной элитой мавров.

Примечательно, но единственный собственно византийский (грекоязычный) автор, живший в VII в. и упоминающий о маврах в армии Ираклия, – Иоанн Антиохийский – в своей хронике не сообщает столь подробных сведений о деятельности мавританских отрядов: он ограничивается лишь коротким замечанием, что «у Ираклия было большое количество мавров»: εἶχε δὲ Ἰράκλειος Μαυριτῶν πλῆθος πολὺ (Ioannis Antiocheni fragmenta..., 2005, p. 552, l. 23–24 (fr. 321)). При этом следует подчеркнуть, что Иоанн Антиохийский не высказывает каких-либо негативных, гневных оценок деятельности мавров: он говорит только о самом факте участия мавританских племенных ополчений в военной кампании Ираклия. Наоборот, слова Иоанна Никиуского содержат весьма резкую, отрицательную характеристику образа жизни мавров: во-первых, епископ из Никиу называет мавров «кровожадными», даже несмотря на то, что они воевали на стороне Ираклия, а во-вторых, в одной из предшествующих глав своей хроники, посвященной правлению императора Маврикия (582–602), коптский хронист четко пишет, что «варвары в земле Нубии и Африки называются мавританцами, а другие называются мариками», тем самым прославляя одного из греческих (византийских) военачальников Египта, Аристомаша, за победу над этими маврами⁹.

Другими словами, мы можем заключить, что Иоанн Никиуский воспринимал мавров, обитавших к западу от дельты Нила, довольно враждебно, тогда как краткая заметка Иоанна Антиохийского лишена каких-либо оценочных, эмоциональных суждений и сообщает читателю исключительно нейтральную, фактологическую информацию. Соответственно, возникает закономерный вопрос об источниках Иоанна Никиуского: у какого автора Иоанн позаимствовал свои довольно подробные сведения о племенной жизни мавров и кто повлиял на тональность его рассуждений о маврах? В связи с этим логично поставить и вопрос о том, почему Иоанн Антиохийский, наоборот, никак не критиковал мавров, примкнувших к Ираклию?

Прежде всего, рассмотрим вопрос об Иоанне Антиохийском, что, в свою очередь, позволит прояснить и вопрос об Иоанне Никиуском. В современной исследовательской литературе, представленной работами У. Роберто, С. Мариева и П. ван Нуффелена, сложились две точки зрения относительно датировки и контекста создания хроники Иоанна Антиохийского, а также относительно личности самого этого автора: С. Мариев и П. ван Нуффелен полагают, что подлинный, «настоящий» Иоанн Антиохийский жил в первой четверти VI в. и написал свою хронику до правления императоров Юстина I (518–527) и Юстиниана I (527–565), поскольку, по их мнению, он завершил текст на событиях времен императора Анастасия I (491–518). Соответственно, как заключают С. Мариев и П. ван Нуффелен, в начале VII в., между 610 и 640 гг., некий анонимный автор, проживавший в Константинополе, продолжил труд Иоанна Антиохийского, доведя его до событий 610 г. – в таком виде хроника сохранилась до времен византийского императора Константина VII Багрянородного (945–959), поручившего группе константинопольских ученых сделать выписки из данной хроники, равно как и из многих других подобных текстов. Как известно, именно эти фрагментарные извлечения сохранились до наших дней: оригинал хроники Иоанна Антиохийского к настоящему времени утрачен, рукописная традиция донесла до нас этот текст только во фрагментах, сами же фрагменты своим содержанием охватывают события от сотворения мира до 610 г. (с почти полным отсутствием сведений по периоду 518–598 гг.) [Mariev, 2016, p. 255; Mariev, 2006, S. 537–538; Nuffelen, 2012, p. 445, 447–449]¹⁰.

У. Роберто, наоборот, полагает, что Иоанн Антиохийский написал свой труд именно в начале VII в., между 610 и 626 гг. Цель же хрониста, по мнению У. Роберто, заключалась в том, чтобы прославить нового императора Ираклия за победу над узурпатором Фокой: как считает исследователь, Иоанн Антиохийский даже видел в Ираклии восстановителя древних ценностей и свобод республиканского Рима [Roberto, 2016, p. 271, 278; Roberto, 2015, p. 218; Roberto, 2010, p. 115, 122, 127; Ioannis Antiocheni fragmenta..., 2005, p. XI–XVIII]¹¹.

Следовательно, даже несмотря на то, что оригинальный (полный) текст хроники Иоанна Антиохийского дошел до нас только во фрагментах, само это фрагментарное изложение содержало сведения вплоть до 610 г., а значит, итоговый (финальный) вариант текста, написанный в начале VII в., в любом случае сообщал о событиях вплоть до восшествия на престол императора Ираклия в октябре 610 г. Как результат, мы можем предположить, что хронист, живший в

начале VII в. (реальный Иоанн Антиохийский или автор, скрывавшийся под его именем), не мог критиковать мавров, поддержавших Ираклия и прибывших вместе с ним в Константинополь: этот хронист написал свой труд при Ираклии, во время его правления, поэтому любая критика действий мавров или в целом образа их жизни разрушила бы положительный образ самого Ираклия, командовавшего ими. В случае же с Иоанном Никиуским мы можем говорить о совершенно другом военно- и даже геополитическом контексте: во-первых, коптский хронист написал свой текст уже в конце VII в., много лет спустя после смерти Ираклия, а во-вторых, Египет во времена Иоанна Никиуского находился уже под властью арабов, а не Византии, соответственно, у Иоанна Никиуского не было особой необходимости прославлять византийскую императорскую власть и связанные с ней структуры управления.

Итак, поскольку Иоанн Никиуский не стремился возвеличивать мавров как союзников Ираклия, нам важно определить, у кого все же Иоанн позаимствовал свои сведения об их племенной жизни. Мы полагаем, что таким автором был знаменитый византийский историк Прокопий Кесарийский, современник Юстиниана I. Соответственно, источником знаний Иоанна о маврах послужил труд Прокопия «Война с вандалами», повествующий о военных кампаниях Велизария и других военачальников Юстиниана против вандалов и мавров в Северной Африке в 533–548 гг. Прежде всего, подчеркнем, что Иоанн Никиуский прямо упоминает Прокопия и тем самым отчетливо свидетельствует, что он читал труды византийского историка, а значит, и использовал их сведения при создании своей хроники. Как отмечает Иоанн, «Юстиниан заключил мир с персами и завоевал вандалов. И эти великие победы были подробно изложены Агафием (имеется в виду другой знаменитый историк, Агафий Миринейский, также живший в VI в. – Е. М.), одним из прославленных ученых города Константинополя, и подобным же образом – ученым человеком по имени Прокопий Патрикий (патриций. – Е. М.). Он был человеком большого ума и префектом¹², чей труд хорошо известен»¹³.

Поскольку труд Агафия Миринейского («Истории»), во-первых, охватывает события с 552 по 559 гг., т.е. более поздний период, чем у Прокопия (Прокопий завершает изложение войн Юстиниана на 552–553 гг.) [Martindale, Vol. IIIВ, 1992, p. 1064, sv. Procopius 2], и, во-вторых, не содержит каких-либо сведений о Северной Африке (сюжеты Агафия – войны Византии с остготами в Италии, с персами на ближневосточном фронте и на Западном Кавказе, а также с гуннами на дунайском фронте [Treadgold, 2007, p. 284–286]), мы можем признать слова Иоанна Никиуского об Агафии фактической ошибкой, вполне логичной для хрониста, жившего за пределами Византии. Применительно же к Прокопию мы можем утверждать, что Иоанн Никиуский был обязан византийскому историку не только сведениями о племенной жизни мавров, но и самими эпитетами, связанными с маврами, а значит, и критическим настроением по отношению к ним.

Обратимся к сведениям Прокопия о событиях, произошедших в Северной Африке весной 534 г. [Martindale, Vol. IIIВ, 1992, p. 1169–1170, sv. Solomon 1]. Речь идет о восстании нескольких мавританских племен, проживавших в провинциях Нумидия (соответствовала территории между городами Константина и Тебесса на севере современного Алжира) и Бизацена (центральная часть современного Туниса), и ранее, в 533 г., заключивших союз с Византией. По словам Прокопия, «Маврусии же, которые жили в Бизацене и Нумидии, замыслили [поднять] восстание без какой-либо причины и внезапно решили начать войну с Ромеями, нарушив договоры. И они поступили так в силу своего образа [жизни]. Ведь у Маврусиев нет ни страха перед богом, ни стыда перед людьми. Ведь их не волнуют ни клятвы, ни заложники, среди которых находились дети и братья их вождей. Мир для Маврусиев не имеет совершенно никакого [значения], если они не сдерживаются своими врагами» (Μαυρούσιοι δὲ, ὅσοι ἐν τε Βυζακίῳ καὶ Νομηδίᾳ ᾤκηοντο, ἐς ἀλόστασιν τε ἐξ αἰτίας οὐδεμιάς εἶδον καὶ τὰς σπονδὰς διαλύσαντες χεῖρας ἀνταίρειν ἐξαπιναίως Ῥωμαίοις ἐγνώσαν. καὶ τοῦτο οὐκ ἄλλο τρόπου τοῦ οἰκείου σφίσις ἐπράσσετο. ἔστι γὰρ ἐν Μαυρούσιοις οὔτε θεοῦ φόβος οὔτε ἀνθρώπων αἰδώς. μέλει γὰρ αὐτοῖς οὔτε ὄρκων οὔτε ὁμήρων, ἦν καὶ παῖδες ἢ ἀδελφοὶ τῶν ἐν σφίσις ἡγουμένων τύχωσιν ὄντες. οὐδὲ ἄλλῳ οὐδενὶ εἰρήνην ἐν Μαυρούσιοις, ὅτι μὴ τῶν πολεμίων τῶν κατ' αὐτῶν δεῖ κρατύνεται) (Procopii Caesariensis opera..., Vol. I, 1962: Proc. BV. II. 8. 9–11).

Более того, давая восставшим маврам крайне негативную характеристику, Прокопий, так же как и Иоанн Никиуский, активно использует эпитет «варвары»: «...внезапно взявшись за оружие, они (мавры. – Е. М.) произвели в Ливии всевозможные виды разорений. Ведь немного-

численные воины, [находившиеся] на границах каждой земли, еще не были подготовлены и не могли противостоять повсюду нападающим варварам...» (τὰ ὄπλα ἐξαπιναιῶς ἀράμενοι ἄλασαν κακοῦ ἰδέαν ἐς τοὺς Λίβυας ἐπεδείξαντο. οἱ γὰρ στρατιῶται ὀλίγοι τε ἐν ἐκάστη ἐσχατιᾷς χώρα καὶ ἔτι ἀπαράσκευοι ὄντες, καταθέουσιν οὐκ ἂν εἶχον πανταχόσε τοῖς βαρβάροις ἀνθίστασθαι) (Procopii Caesariensis opera..., Vol. I, 1962: Proc. BV. II. 8. 20–21). И здесь, и далее в ходе своего рассказа о восстании Прокопий постоянно применяет этот термин, что вполне отчетливо свидетельствует о его отношении к маврам, но вместе с тем византийский историк не упускает возможности упомянуть и о различных обычаях мавров, что, в свою очередь, показывает его подробные и достаточно глубокие знания об их племенной организации и жизни.

Как утверждает Прокопий, «[согласно обычаям] этого народа, мужчине не дозволено прорицать, но женщины, одержимые во время какого-нибудь жертвоприношения, предсказывают им (маврам. – *Е. М.*) о том, что произойдет в будущем, – ничуть не меньше оракулов древности» (ἄνδρα γὰρ μαντεύεσθαι ἐν τῷ ἔθνει τούτῳ οὐ θέμις, ἀλλὰ γυναῖκες σφίσι κάτοχοι ἐκ δὴ τινος ἱερουργίας γινόμεναι προλέγουσι τὰ ἐσόμενα, τῶν πάλαι χρηστηρίων οὐδενὸς ἦσσαν) (Procopii Caesariensis opera..., Vol. I, 1962: Proc. BV. II. 8. 13). Опять же, по словам Прокопия, «у Маврусиев есть обычай, чтобы в военный поход отправлялись и некоторые женщины вместе с детьми, эти [женщины и дети] строят у них ограждения и хижины, они сведущи в уходе за лошадьми и заботятся о пропитании верблюдов» (τοῖς γὰρ Μαυρουσίοις καὶ γυναῖκας ὀλίγας ξὺν τοῖς παισὶν ἐς παράταξιν ἐπάγεσθαι νόμος, αἴπερ αὐτοῖς χαρακώματά τε καὶ καλύβας ποιοῦσι, καὶ ἵπποκομοῦσιν ἐμπεύρωσ, καὶ τῶν τε καμήλων τῆς τε τροφῆς ἐπιμελοῦνται) (Procopii Caesariensis opera..., Vol. I, 1962: Proc. BV. II. 11. 18).

Как проследили Д. Парнелл и Т. Штиклер, Прокопий в целом использует эпитет «варвар» весьма ситуативно: если какой-то народ, заключивший союзный договор с империей ромеев, хранил верность этому договору, хорошо служил империи и защищал ее интересы, Прокопий отзывался о представителях этого народа исключительно благосклонно, но в том случае, когда соседние народы или племена нарушали условия договора, нападали на земли империи и причиняли ей вред, Прокопий сразу же «вспоминал» всю отрицательную риторику, связанную с варварством, обвиняя представителей таких племен в дикости и необразованности и тем самым противопоставляя их ромеям (грекам, византийцам) [Parnell, 2015, p. 818–820, 822–824 (на примере племен, проживавших в то время на Балканах – герулов и гуннов); Stickler, 2019, S. 155–156, 158, 162–163, 169, 171–173 (на примере народов, населявших Западный и Южный Кавказ – лазов, иберов, т.е. грузин, цанов и авасгов)].

Тем не менее мы можем признать, что Прокопий, так же как и Иоанн Никиуский, довольно четко и последовательно формировал на страницах своего труда негативный образ мавров, он определенно стремился представить мавров как врагов римского (ромейского) мира, нарушителей спокойствия и разрушителей имущества ромеев. Соответственно, поскольку Иоанн Никиуский демонстрирует в своей хронике знакомство с трудами Прокопия, мы можем уверенно заключить, что именно сведения Прокопия послужили источником знаний Иоанна о маврах: именно Прокопий повлиял на коптского хрониста в создании образа мавров как варваров-грабителей, нападавших на мирных жителей византийских провинций.

Примечания

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00493, выполняемый на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

² Дж. Ховард-Джонстон предположил, что Иоанн Никиуский написал свой текст до начала 690-х гг., когда коптский александрийский патриарх Симеон I назначил его главным управителем коптских монастырей Египта и надзирателем за церковной дисциплиной: как отмечает исследователь, Иоанн Никиуский ничего не говорит о внутренней (административной) организации коптской церкви в Египте и практически не интересуется вопросами монашеской жизни. Отсутствие в «Хронике» подобных сюжетов, как полагает Дж. Ховард-Джонстон, подсказывает, что «Хроника» была написана до начала 690-х гг. [Howard-Johnston, 2010, p. 182]. Позиция Дж. Ховарда-Джонстона была поддержана Д. Елагиной и, с определенными оговорками, Ф.-С. Йиргой [Elagina, 2018, p. XXIX; Yirga, 2020, p. 11–13].

³ В современной исследовательской литературе до сих пор не решен вопрос, на каком языке Иоанн Никиуский написал свой труд: к примеру, Дж. Ховард-Джонстон полагает, что в оригинале «Хроника» была написана на коптском, С. А. Французов же считает, что оригинальным языком текста был греческий [Французов, 2010, с. 79].

⁴ По мнению У. Кэги, к моменту начала мятежа Иракий-младший, будущий император, занимал должность наместника провинции Африки Проконсульской. С этим фактом исследователь связывает наличие у Иракия-младшего титула консула, о котором свидетельствуют многочисленные данные нумизматики. Иракий же старший, как известно, к тому времени занимал должность экзарха Африки [Martindale, Vol. IIIA, 1992, p. 585–586, sv. Heraclius 3].

⁵ Речь идет о провинции Триполитания, занимавшей территорию от города Хомс на северо-западе современной Ливии (в римский период – Лептис Магна) до озера Шотт-эль-Джерид на юге Туниса, и о провинции Верхняя Ливия, которую также называли Пентаполис (в честь пяти крупных городов, располагавшихся на землях этой провинции); Верхняя Ливия простиралась от берегов залива Большой Сирт до города Дерна (в римский период – Дарнис) на северо-востоке современной Ливии [Windberg, 1939, col. 211; Kees, 1937, col. 509–510].

⁶ (The Chronicle of John..., 1916, p. 167 (107. 2–3)): At the same period came Heraclius, who distributed large sums of money among the barbarians of Tripolis and Pentapolis, and thereby prevailed on them to help him in the war. Next he summoned the captain of his forces, named Bonakis, with 3000 men, and a large number of barbarians, and dispatched them to Pentapolis to wait for him there.

⁷ (The Chronicle of John..., 1916, p. 176 (109. 22–25)): And likewise the inhabitants of the district of Tripolis in Africa brought blood-eating barbarians (into the country) out of affection to Heraclius. For they detested Phocas... And when these barbarians arrived they made war on the province of Africa, and proceeded to join Heraclius the elder. And the great prefect of the district of Tripolis, named Kîsîl, went to Niketas with large supplies... And Heraclius the elder sent his son Heraclius the younger to the city of Byzantium with ships and a large force of barbarians in order to attack Phocas.

⁸ По мнению И. Модерана, мавры, находившиеся под властью Кисила, проживали на побережье залива Большой Сирт, они принадлежали к племени под названием Лагуатан (*Laguatan*) [Modéran, 2003, p. 650, 652–653].

⁹ (The Chronicle of John..., 1916, p. 153 (95. 13)): the barbarians in the province of Nubia and Africa, who are named Mauritanians, and others named Marîkôs.

¹⁰ Этой же точки зрения придерживается и Дж. Ховард-Джонстон [Howard-Johnston, 2010, p. 141–142].

¹¹ С некоторыми оговорками эту точку зрения поддерживает и У. Тредголд [Treadgold, 2007, p. 312].

¹² Как предположили авторы-составители биографического справочника PRLÉ, Иоанн Никиуский допустил фактическую ошибку: Прокопий Кесарийский никогда не занимал должность префекта и не обладал титулом патриция, во всяком случае таких сведений нет ни в одном другом источнике; по их мнению, Иоанн Никиуский мог ошибочно приписать историку функции одноименного чиновника, занимавшего должность префекта Константинополя в 562–563 гг. [Martindale, Vol. IIIB, 1992, p. 1066, sv. Procopius 2].

¹³ (The Chronicle of John..., 1916, p. 147 (92. 19–20)): Justinian made peace with the Persians and conquered the Vandals. And these great victories have been carefully recorded by Agathias, one of the renowned scholars of the city of Constantinople, and likewise by a learned man named Procopius the patrician. He was a man of intelligence and a prefect, whose work is well known.

Список условных сокращений

BZ – Byzantinische Zeitschrift. München, 1892.

JÖByz – Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Wien, 1951.

RE – Paulus Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / G. Wissowa, W. Kroll (Hrsg.). Bd. 1–83. Stuttgart, 1893–1975.

Список источников

Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg. Paris: Imprimerie nationale, 1883. 488 p.

Ioannis Antiocheni fragmenta ex historia chronica / ed. U. Roberto. Berlin: Walter de Gruyter, 2005. 655 p.

Procopii Caesariensis opera omnia / recognovit J. Haury, addenda et corrigenda adiecit G. Wirth. Vol. I. Lipsiae: Teubner, 1962. 552 p.

The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / translated from Zotenberg's Ethiopic Text by R.H. Charles. London–Oxford: Williams and Norgate, 1916. 216 p.

Библиографический список

- Французов С.А.* Хроника Иоанна Никиуского: некоторые особенности языка и содержания // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2010. Вып. 4 (22). С. 77–86.
- Booth Ph.* Shades of Blues and Greens in the *Chronicle* of John of Nikiou // BZ. 2011. Bd. 104/2. P. 555–601.
- Carile A.* Giovanni di Nikius, cronista bizantino-copto del VII secolo // Byzantium: tribute to Andreas N. Stratos. Vol. II. Theology and Philology. Athen: Nia A. Stratos, 1986. P. 353–398.
- Colin G.* L'Égypte pharaonique dans la Chronique de Jean, évêque de Nikiou // Revue d'Égyptologie. 1995. Vol. 46. P. 43–54.
- Elagina D.* The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiu: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version. PhD Diss. Universität Hamburg, 2018. cvi + 125 p.
- Fiaccadori G.* John of Nikiou // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History / ed. by D. Thomas, B. Roggema. Vol. I. Leiden–Boston: Brill, 2009. P. 209–218.
- Kees H.* Pentapolis // RE. NB / Hrsg. von W. Kroll. Bd. 37. Stuttgart: Alfred Druckenmüller, 1937. Col. 509–510.
- Howard-Johnston J.* Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the Seventh Century. Oxford: University Press, 2010. 573 p.
- Kaegi W.E., jr.* Heraclius: Emperor of Byzantium. Cambridge: University Press, 2003. 359 p.
- Lepelley Cl.* La prefecture de tribu dans l'Afrique du Bas-Empire // Mélanges d'histoire ancienne offerts à William Seston. Paris: de Boccard, 1974. P. 285–295.
- Leveau Ph.* L'aile II des Thraces, la tribu des Mazices et les praefecti gentis en Afrique du Nord // Antiquités africaines. 1973. Vol. 7. P. 153–191.
- Mariev S.* John of Antioch reloaded: a tutorial // Die Weltchronik des Johannes Malalas. Bd. I: Autor – Werk – Überlieferung. / Hrsg. von M. Meier, Chr. Radtki, F. Schulz. Stuttgart: Franz Steiner, 2016. P. 253–266.
- Mariev S.* Neues zum “Johanneischen Frage”? // BZ. 2006. Bd. 99/2. S. 535–549.
- Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. IIIA: A.D. 527–641. Cambridge: University Press, 1992. 760 p.
- Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. IIIB: A.D. 527–641. Cambridge: University Press, 1992. 813 p.
- Modéran Y.* Les Maures et l'Afrique romaine (IV^e – VII^e siècle). Paris: École française de Rome, 2003. 900 p.
- Nuffelen P. van.* John of Antioch, inflated and deflated. Or: how (not) to collect Fragments of early Byzantine Historians // Byzantion. 2012. Vol. 82. P. 437–450.
- Parnell D.A.* Barbarians and Brothers-in-Arms. Byzantines on barbarian Soldiers in the sixth Century // BZ. 2015. Bd. 108/2. P. 809–826.
- Roberto U.* John Malalas as a source for John of Antioch's *Historia Chroniké*. The Evidence of the *Excerpta historica Constantiniana* // Die Weltchronik des Johannes Malalas. Bd. I: Autor – Werk – Überlieferung. / Hrsg. von M. Meier, Chr. Radtki, F. Schulz. Stuttgart: Franz Steiner, 2016. P. 267–286.
- Roberto U.* Research Prospects on John of Antioch. Notes on the Edition by S. Mariev // JÖByz. 2010. Bd. 60. P. 115–128.
- Roberto U.* Teosofia pagana e cronaca universale Cristiana: Giovanni Malala e Giovanni di Antiochia // L'historiographie tardo-antique et la transmission des saviors. / Éd. par Ph. Blauveau, P. van Nuffelen. Berlin: Walter de Gruyter, 2015. P. 209–225.
- Rodinson M.* Notes sur le texte de Jean de Nikiou // IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici (Roma, 10–15 aprile 1972). Tomo II: Sezione Linguistica. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei, 1974. P. 127–137.
- Stickler T.* Der Transkaukasische kriegsschauplatz bei Prokop // Iberien zwischen Rom und Iran: Beiträge zur Geschichte und Kultur Transkaukasiens in der Antike. / Hrsg. von U. Hartmann. Stuttgart: Franz Steiner, 2019. S. 153–177.
- Treadgold W.* The early Byzantine Historians. Basingstoke–New York: Palgrave Macmillan, 2007. 431 p.
- Windberg Fr.* Tripolitana // RE. NB. Zweite Reihe (R–Z). / Hrsg. von W. Kroll und K. Mittelhaus. Bd. 13. Stuttgart: J.B. Metzler, 1939. Col. 210–212.

Witakowski W. *Ethiopic Universal Chronography // Julius Africanus und die christliche Weltchronistik / Hrsrg. von M. Wallraff. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 2006. P. 285–301.*

Yirga F.-S. *The Chronicle of John of Nikiu: Historical Writing in Post-Roman Egypt. PhD Diss. Ohio State University, 2020. 209 p.*

Zuckerman C. *Építaphe d'un soldat africain d'Héraclius servant dans une unité indigène, découverte à Constantinople // Antiquité Tardive. 1998. Vol. 6. P. 377–382.*

Дата поступления рукописи в редакцию 24.01.2023

THE MOORS AND BYZANTINE EMPEROR HERACLIUS (610–641 AD) BY “THE CHRONICLE” OF JOHN OF NIKIU: A SOURCE-STUDY PERSPECTIVE

E. A. Mekhamadiev

St. Petersburg State University, Universitetskaya emb., 7/9, 199034, St. Petersburg, Russia

e.mekhamadiev@spbu.ru

ORCID: 0000-0003-1823-4588

Researcher ID: H-2316-2015

Scopus: 57194392537

The paper deals with a rather rare and little-studied text – the “Chronicle” of John of Nikiu, a Coptic chronicler who lived in Egypt in the second half of the 7th century and headed the bishopric in the city of Nikiu. The “Chronicle”, preserved only in Ethiopic version, contains many valuable testimonies on Egypt during the Arab conquest (640–643). The author examines the sources of John of Nikiu, trying to answer from whom John borrowed his evidence on the Moors who served in army of Byzantine Emperor Heraclius (610–641). Based on this subject, the author is looking over a historiography tradition that John followed when describing the way of life and tribal organization of the Moors who lived west of the Nile Delta. Having compared the evidence of John of Nikiu and John of Antioch, a unique Greek-speaking author living in the 7th century and mentioned the presence of the Moors within Heraclius’ army, the author concludes that John of Nikiu used the testimonies of the prominent Byzantine 6th-century historian Procopius of Caesarea, an eyewitness to the reign of Emperor Justinian I (527–565). John of Nikiu read Procopius’ works, as he himself strictly says, and, respectively, thanks to Procopius, John knew well about the tribal behaviour and political structures of the Moors. According to the author, Procopius influenced John not only in subjects, but also in emotions: like Procopius, John of Nikiu declared a sharp negative assessment of the Moors’ behaviour and tribal life. The Coptic chronicler constantly labeled them as barbarians.

Key words: Egypt, John of Nikiu, chronicles, the Moors, Byzantium, the North Africa, Heraclius, barbarians.

Acknowledgments

¹ The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00493, carried out on the basis of the St. Petersburg State University.

References

Booth, Ph. (2011), “Shades of Blues and Greens in the *Chronicle* of John of Nikiou”, *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 104/2, pp. 555–601.

Carile, A. (1986), “Giovanni di Nikius, cronista bizantino-copto del VII secolo”, in *Byzantium: tribute to Andreas N. Stratos, Vol. II, Theology and Philology*, Nia A. Stratos, Athens, Greece, pp. 353–398.

Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg (1883), Imprimerie nationale, Paris, France, 488 p.

Colin, G. (1995), “L’Égypte pharaonique dans la Chronique de Jean, évêque de Nikiou”, *Revue d’Égyptologie*, vol. 46, pp. 43–54.

Elagina, D. (2018), *The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiu: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version*, PhD Dissertation, Universität Hamburg, Germany, cvi + 125 p.

Fiaccadori, G. (2009), “John of Nikiou”, in Thomas, D. & B. Roggema (eds.), *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*, vol. I, Brill, Leiden, Boston, Netherlands; USA, pp. 209–218.

Frantsuzov, S.A. (2010), “The Chronicle of John of Nikiu: Some Peculiarities of Its Languages and Contents”, *The Herald of Orthodox Holy Tikhon’s Humanities University*, Series III, Philology, iss. 4 (22), pp. 77–86.

Howard-Johnston, J. (2010), *Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the Seventh Century*, University Press, Oxford, UK, 573 p.

Kaegi, W.E., jr. (2003), *Heraclius: Emperor of Byzantium*, University Press, Cambridge, UK, 359 p.

- Kees, H. (1937), "Pentapolis", in Kroll, W. (ed.), *Paulys Realencyclopädie, Neue Bearbeitung*, vol. 37, Alfred Druckenmüller, Stuttgart, Germany, pp. 509–510.
- Lepelley, Cl. (1974), "La prefecture de tribu dans l'Afrique du Bas-Empire", in *Mélanges d'histoire ancienne offerts à William Seston*, de Boccard, Paris, France, pp. 285–295.
- Leveau, Ph. (1973), "L'aile II des Thraces, la tribu des Mazices et les praefecti gentis en Afrique du Nord", *Antiquités africaines*, vol. 7, pp. 153–191.
- Mariev, S. (2016), "John of Antioch reloaded: a tutorial", in Meier, M., Radtki, Chr. & F. Schulz (eds.), *Die Weltchronik des Johannes Malalas, Vol. I: Autor – Werk – Überlieferung*, Franz Steiner, Stuttgart, Germany, pp. 253–266.
- Mariev, S. (2006), "Neues zum "Johanneischen Frage"?", *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 99/2, pp. 535–549.
- Martindale, J.R. (1992), *The Prosopography of the Later Roman Empire, Vol. IIIA: A.D. 527–641*, University Press, Cambridge, UK, 760 p.
- Martindale, J.R. (1992), *The Prosopography of the Later Roman Empire, Vol. IIIB: A.D. 527–641*, University Press, Cambridge, UK, 813 p.
- Modéran, Y. (2003), *Les Maures et l'Afrique romaine (IV^e – VII^e siècle)*, École française de Rome, Paris, France, 900 p.
- Nuffelen, P., van. (2012), "John of Antioch, inflated and deflated. Or: how (not) to collect Fragments of early Byzantine Historians", *Byzantion*, vol. 82, pp. 437–450.
- Parnell, D.A. (2015), "Barbarians and Brothers-in-Arms. Byzantines on Barbarian Soldiers in the Sixth Century", *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 108/2, pp. 809–826.
- Hauray, J. & G. Wirth (eds.) (1962), *Procopii Caesariensis opera omnia*, vol. I, Teubner, Lipsiae, Germany, 552 p.
- Roberto, U. (ed.) (2005), *Ioannis Antiocheni fragmenta ex historia chronica*, Walter de Gruyter, Berlin, Germany, 655 p.
- Roberto, U. (2016), "John Malalas as a source for John of Antioch's *Historia Chroniké*. The Evidence of the *Excerpta historica Constantiniana*", in Meier, M., Radtki, Chr. & F. Schulz (eds.), *Die Weltchronik des Johannes Malalas, Vol. I: Autor – Werk – Überlieferung*, Franz Steiner, Stuttgart, Germany, pp. 267–286.
- Roberto, U. (2010), "Research Prospects on John of Antioch. Notes on the Edition by S. Mariev", *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, Vol. 60, pp. 115–128.
- Roberto, U. (2015), "Teosofia pagana e cronaca universale Cristiana: Giovanni Malala e Giovanni di Antiochia", in Blaudeau, Ph. & P. Van Nuffelen (eds.), *L'historiographie tardo-antique et la transmission des saviors*, Walter de Gruyter, Berlin, Germany, pp. 209–225.
- Rodinson, M. (1974), "Notes sur le texte de Jean de Nikiou", in *IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici (Roma, 10–15 aprile 1972)*, Vol. II: *Sezione Linguistica*, Academia Nazionale dei Lincei, Roma, Italy, pp. 127–137.
- Stickler, T. (2019), "Der Transkaukasische kriegsschauplatz bei Prokop", in Hartmann, U. (ed.), *Iberien zwischen Rom und Iran: Beiträge zur Geschichte und Kultur Transkaukasiens in der Antike*, Franz Steiner, Stuttgart, Germany, pp. 153–177.
- The Chronicle of John, Bishop of Nikiu. Translated from Zotenberg's Ethiopic Text by R.H. Charles*, Williams and Norgate, London; Oxford, UK, 1916, 216 p.
- Treadgold, W. (2007), *The Early Byzantine Historians*, Palgrave Macmillan, Basingstoke; New York, USA, 431 p.
- Windberg, Fr. (1939), "Tripolitana", in Kroll, W. & K. Mittelhaus (eds.), *Paulys Realencyclopädie, Neue Bearbeitung, Zweite Reihe (R–Z)*, vol. 13, J.B. Metzler, Stuttgart, Germany, pp. 210–212.
- Witakowski, W. (2006), "Ethiopic Universal Chronography", in Wallraff, M. (ed.), *Julius Africanus und die christliche Weltchronistik*, Walter de Gruyter, Berlin; New York, Germany; USA, pp. 285–301.
- Yirga, F.-S. (2020), *The Chronicle of John of Nikiu: Historical Writing in Post-Roman Egypt*, PhD Dissertation, Ohio State University, Columbus, USA, 209 p.
- Zuckerman, C. (1998), "Építaphe d'un soldat africain d'Héraclius servant dans une unité indigène, découverte à Constantinople", *Antiquité Tardive*, vol. 6, pp. 377–382.